ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Цыплят по осени считают

Завершается еще один очередной внеочередной съезд. Мудрецы от политики, надо полагать, разведут турусы: по-своему будут истолковывать каждое слово, каждый жест главных участников этого политического действа – Президента, Председателя Верховного Совета, премьер-министра, председателя Конституционного суда, выступавших с трибуны и от микрофона депутатов. Но от этого "неудобного" вопроса никуда не уйти: чем порадовал Съезд россиян, чем обнадежил? Увы, в который раз по окончании столь высокого собрания испытываешь чувство досады и разочарования.

Пожалуй, только у нас бывает такое: собираются без малого тысяча человек и спорят до хрипоты – решают зачастую заранее предрешенный вопрос. Причем, делают это так азартно, с такой изобретательностью, что иностранцы называют наши парламентские и съездовские ошибки "лучшим политическим театром современности".

Вот и этот съезд – чем не коррида? Впрочем, дискуссия на нем больше напоминает деревенскую драку стенка на стенку – "Наших бьют!" Когда уже не до шуток, когда амбиции застят глаза, а хмель мщения туманит разум.

Такое развитие событий, когда в острую перепалку вступают опытные кулачные бойцы из "команды Президента" и "команды спикера", нетрудно было предвидеть с самого начала. А потому был-таки резон в предложении депутата Виктора Белова из Тверской области – рассмотреть в единой связке два вопроса. Первый – тот, ради которого, собственно, и собрались: соглашение между законодательной и исполнительной ветвями власти. И второй – о проведении весеннего сева. Поскольку, мотивировал депутат, "народ ждет от нас созидательной, конструктивной работы".

Зал встретил эти слова снисходительным смешком: тут, дескать, не партхозактив. Из 749 голосовавших предложение Белова поддержали 135 депутатов. Однако, на другой день работы Съезда, после выступления главы правительства В. Черномырдина, прямо заявившего, что в этом году, как никогда, плохо с сельскохозяйственной техникой, удобрениями, семенами, прежняя веселость быстро улетучилась.

Накануне Съезда, как известно, руководители Советов республик, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга недвусмысленно высказались за отмену референдума. По данным социологов, известно, что явка на референдум не превысит 40 процентов. В общем, затея с референдумом в этих кризисных условиях грозит поставить под удар целостность России. Однако, с президентской стороны, тем не менее, упорно требовали во что бы то ни стало провести референдум в апреле.

– Как, – спрашиваю у председателя колхоза "Золотой колос", депутата из Воронежской области Е. Баранова, – повлияет этот референдум на жизнь села?

– Дурачат людей – больше ничего, – отвечает Евгений Ильич. – Прикрывают неумение руководить страной или умышленный развал экономики. Все это искусственно нам навязывают. Копируют кого-то. Вот и это президентство. Что оно дало? Ничего, кроме увеличения бюрократии. В каких-то американцев хотят нас превратить. Все, что русское, обязательно надо облаять, охаять... Была же у нас своя государственная система. Верховный Совет назначал главу правительства, который формировал кабинет и был подотчетен парламенту. А сейчас? Что толку, что мы заменили премьера? Опять он со знаменем Гайдара. Опять народу за все отдуваться, а в первую очередь – нам, крестьянам. Меньше всех получаем мы, хуже всех живем мы. Вот и все оно, обещанное ельцинское богатство.

– Идет развал сельского хозяйства, – с болью продолжает Е. И. Баранов. – И ясно, почему. Фермерство, как оно внедряется, – блеф, мода, кампания. А в коллективном хозяйстве не знаешь, что делать. Живешь в каком-то подвешенном состоянии. Строить или не строить? Вот сейчас мы у себя в колхозе строим ток, дорогу, мастерскую... А сам думаешь: зачем, кому же это достанется?..

Владыка Платон, архиепископ Ярославский и Угличский (в миру – Владимир Петрович Удовенко) – сторонник радикальных президентских мер. Народ, считает он, доверил Президенту вести реформы, и Президент никогда не согласится на то, чтобы лишиться принадлежащих ему по закону полномочий.

– Вопрос о земле решен середина на половину, забалтывается, уводится в сторону, – говорит архиепископ. – Ах, не все "за", есть и "против"! Простите, это называется дискредитацией реформ. Если ему агонию продлить – это значит, конец всех благих начинаний. Ведь фермеры у нас, по сути дела, изгои. Когда фермер начинает говорить о своих нуждах, на него смотрят, как на чудака. Да, не все готовы взять землю, не всем это по силам. Дайте право, а уж дело народа – воспользоваться им или нет.

Слушаешь выступления на Съезде, и такое впечатление, что вся Россия бурлит, дыбится. Экономика, как верно было отмечено, вновь приносится в жертву политическим интригам. Однако, есть все-таки регионы, где больше заботятся о насущных проблемах. Так, в Татарстане не только сохранили, но и увеличили поголовье свиней. Здесь высоки надои, хорошо организована зимовка скота. В прошлом году республика собрала рекордный урожай – более 4 миллионов тонн зерна. Есть уверенность, что и нынешняя посевная кампания пройдет успешно: имеются свои семена, удобрения... В общем, обстановка в республике нормальная, деловая.

Об этом не без гордости рассказывал мне Председатель Верховного Совета Татарстана Ф. Мухаметшин. А ведь, помнится, и Татарстан не так давно сотрясали политические страсти...

– Мы проводим реформы не через обнищание людей, – говорит Фарид Хайруллович, – а через реальную поддержку товаропроизводителей. Разработали программу адресной социальной защиты населения. Вот тот центр, который сдерживает и крайне левые, и крайне правые силы в республике.

Что посеешь – то и пожнешь. Российским "верхам" сегодня приходится пожинать горькие плоды.

Павел ЕМЕЛИН
"Сельская жизнь".

В принципе – амбиции

В течение последних полутора лет все политические деятели, партии и движения дружно и категорично заявляли: альтернативы реформам нет! Но при этом, всеми сторонами лукаво опускался вопрос, о каких, собственно, реформах идет речь? Полное отсутствие здесь четких программ или хотя бы отдельных ясных формулировок играло на руку тем деятелям, которые стремились избежать ответственности за проводимую ими экономическую политику. Помогало это и тем, кто посвятил себя той же безответственной, неконструктивной критике происходящих преобразований.

Сама святая цель – реформы – превратилась лишь в средство политической борьбы. В верности реформам клялись, требуя дополнительных, особых, едва ли не чрезвычайных полномочий. Блокирование курса реформ считалось тяжелейшим обвинением. Орудуя им, скликали на митинги тысячи людей.

Но любой инструмент политики затупляется и приходит в негодность очень быстро, если те, кто его использует, ставили перед собой задачу ошибочную или явно нереальную. Моление на мифический "курс реформ" оказалось напрасным, а сам он стал для общества неким пугалом, символом разрухи и обнищания страны.

Совершенно естественно лишились доверия большей части общества и его наиболее активные сторонники. Тут и открывается ларчик нынешнего конфликта на съезде – большинство народных депутатов просто не верит прежним реформаторам, очень сомневается, что исполнительная власть сумеет разумно использовать новые дополнительные полномочия.

Возможно ли было преодолеть это недоверие? Для этого, очевидно требовалось прежде всего представить обществу новую концепцию экономической политики.

Конечно, сегодня делать это невероятно трудно – жесткие законы политической схватки мешают спокойно обдумать и взвесить любые намечаемые преобразования. Но иного пути уже нет – сторонам в данный момент просто не о чем договариваться!

Споры на Съезде вертелись лишь вокруг условий перемирия, которое – при отсутствии единой стратегии преодоления хаоса в экономике – в лучшем случае могло бы продлиться лишь несколько недель. И депутаты, и команда Президента прекрасно понимали гипотетичность подобных договоренностей. И преодолевая даже чувство самосохранения, стремились к более радикальным мерам.

Но если Съезд при этом оставался в рамках Конституции, Президент вынужден был эти рамки раздвигать, поскольку поле для политического маневра у него сузилось до минимума. В самом деле, на какие "другие меры" он старательно намекал депутатам?

Даже допустив невероятное, можно согласиться, что для разгона Съезда достаточно какой-нибудь роты спецназа. Но, как уже было сказано в дни августовского путча, во всю Россию танки не введешь, и назавтра любой деятель, объявивший чрезвычайное положение, столкнется с жестким сопротивлением практически всех субъектов Федерации. Это прямой путь к феодальной раздробленности.

Обращение к народу с просьбой высказать свое мнение после всего случившегося даст какой-либо эффект лишь в случае категоричной альтернативы для голосования: или Президент, или парламент. Но вряд ли будет законен и сам "всенародный опрос", и механизм реализации его результатов.

Есть ли выход после столь резких действий Президента на Съезде? Скорее всего, его надо искать в создании коалиционного правительства, которому можно будет доверить выработку антикризисной программы. Но для этого Президенту нужно сделать один, уже очевидный для большинства российских политиков шаг – поступиться связавшим ему руки радикальным демократическим окружением, согласившись на реальное участие в высших структурах исполнительной власти наиболее авторитетных представителей ведущих политических группировок.

И это, несомненно, не потребует отказа Президента от его принципиальной ориентации на реформы. Этот поступок поможет, наконец, наполнить реформы реальным содержанием и обеспечит их поддержку большей частью общества. Мосты для подобных действий еще не сожжены.

А. ВОРОБЬЕВ,
"Российская газета".

Неготовность к демократии

"Голос Америки". Мы получили сообщение нашего московского корреспондента Александра Батчана:

– У Президента Ельцина, помимо призыва к референдуму или его смягченному варианту – всенародному опросу, – будут две немедленные альтернативы, и обе плохие. Первая – объявить президентское правление, или прибегнуть к иным неконституционным мерам по сохранению приоритета президентской власти, вроде разгона Съезда, что довольно опасно для молодой российской демократии. Или же смириться со статус-кво и продолжать следить за тем, как Съезд и Верховный Совет препятствуют проведению радикальной реформы.

Пока не ясно, что решит Президент, но ясно одно: демократические силы России, сделавшие ставку на быстрое преобразование политики и экономики страны, потерпели поражение, и быть может, как отмечают некоторые наблюдатели, этот Съезд не в такой уж степени досадный пережиток прошлого, а скорее, отражение неприглядной действительности, неготовности или нежелания России во что бы то ни стало присоединиться к западным демократиям, многие из которых чересчур поспешно зачислили Россию в свои ряды.

Глазами экстрасенса

Радио "Свобода". Дмитрий Волчек беседовал с магистром белой и практической магии Юрием Лонго.

Волчек: Юрий Андреевич, сейчас, надо сказать, даже те люди, которые совсем еще недавно очень любили политику, как-то остыли. Съезд народных депутатов, в общем, я бы не сказал, что волнует всех. Вот вы следите за Съездом в силу своих профессиональных интересов, или просто вам любопытно как гражданину?

Лонго: Здесь у меня интерес двоякий. Я, во-первых, изучаю энергетику людей, которые там присутствуют, с точки зрения черной, белой энергии, изучаю психологию людей и их возможности, магические возможности. Ведь каждый человек в какой-то степени обладает магией. Вот вы, например, гипнотическим взглядом обладаете. Кто-то ясновидческим взглядом, кто-то может предчувствовать события, предугадывать события. Вот с этой точки зрения я смотрел и открыл некоторые секреты.

Волчек: Какие например? Ну, вот то, что касается самых ярких фигур. Например, Президента Ельцина, спикера Хасбулатова ?

Лонго: Вы знаете, почему так быстро Гайдар ушел с поста? Он, к сожалению, не обладал никакими магическими свойствами. Вот до этого Михаил Сергеевич Горбачев был великолепным гипнотизером. Ельцин не обладает к сожалению, такими, свойствами, но у него, интуиция великолепная. Он предугадывал события. Чисто колдовскими свойствами владеют восточные люди. И к ним относится, конечно, Хасбулатов. У него, скорее всего, в роду были предки, обладающие магией, колдовством. Хасбулатов – уникальная личность с точки зрения колдуна. Он может некоторые вещи делать, которые мы даже не можем предсказать.

Волчек: Хасбулатов – это маг черный или белый?

Лонго: Он – скорее всего деревенский маг. Я так смотрю, он может практически применять свои магические свойства. Хотя некоторые экстрасенсы утверждают, что над его домом висит черное облако. Это черное облако над его домом было сфотографировано и опубликовано в газете "Вечерняя Москва". Хотя я и сказал, что это облако может быть не только от Хасбулатова, это вообще цековский дом, и там могла быть черная энергия не только спикера парламента.

Волчек: А у Ельцина магических качеств вообще нет?

Лонго: Магических качеств нет, но у него есть качество ясновидения.

Волчек: Но вот если смотреть на Съезд, как на противостояние двух людей – ясновидящего и мага – как, на ваш взгляд, кто победит?

Лонго: Дело в том, что за Ельциным стоит огромная сила. За Ельциным очень много сил, и причем белых сил, белая энергия. И такое впечатление, что Ельцин одержит победу в дальнейшей борьбе. А Хасбулатов тогда как бы затаится, и, возможно, у него будут попытки подать в отставку. Это, наверное, случится ближе к апрелю – маю.

Кого он приветствует первыми?

Международное канадское радио. Пресс-секретарь Ельцина Вячеслав Костиков обвинил противников Президента России в том, что они пытаются восстановить прокоммунистическую диктатуру. На вопрос о том, какие решения может принять Борис Ельцин, Костиков ответил, что в арсенале Президента много сильного оружия. Костиков обратил внимание журналистов на небольшую деталь: когда Ельцин вошел в зал заседания, он приветствовал прежде всего Грачева, Баранникова и Ерина. Костиков отказался как-то комментировать это, однако обозреватели отмечают, что Президенту России необходима поддержка этих трех людей – министра обороны, министра безопасности и министра внутренних дел.

Часть материалов номера подготовлена при участии сетевого сервисного центра.